

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МВЛКСМ

Цена 10 коп.

5

сентября

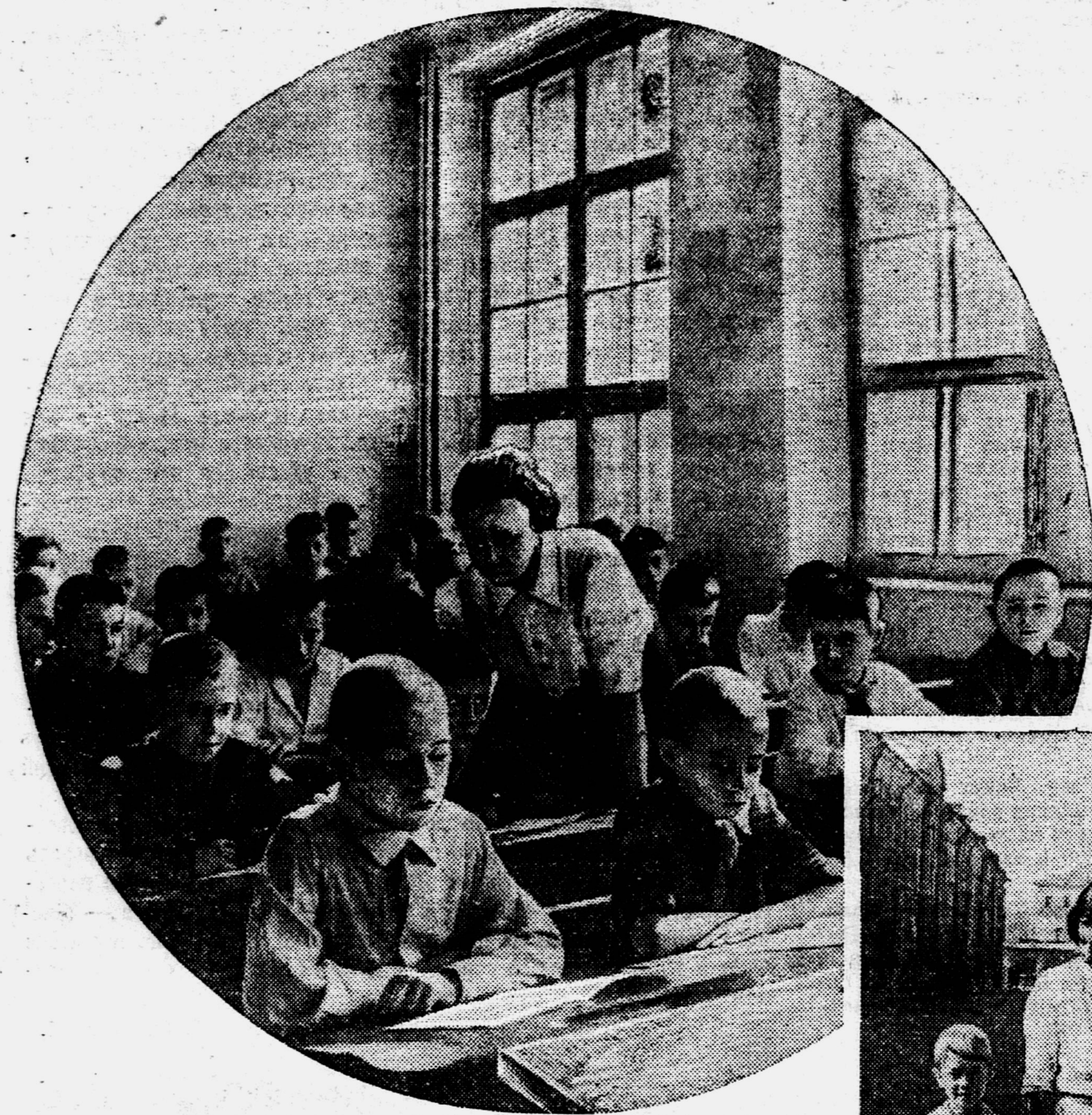
1944 г.

№ 36 (2809)

«Необходимо, ребята, учиться много, серьёзно, честно... Развивать в себе любовь к учёбе, чтобы учёба была приятная, как игра».

М. ГОРЬКИЙ.

ПОРАДУЕМ РОДИНУ УСПЕХАМИ В УЧЕНЬЕ!

За учёбу, ребята!

АША партия и правительство, наш вождь и учитель товарищ Сталин позаботились о том, чтобы вы могли хорошо и спокойно заниматься. Дело теперь за вами, ребята. Всё своё трудолюбие, силы и время вы должны отдать учёнею. Хорошо учиться — это значит выполнить свой главный патриотический долг перед Родиной, которая, не жалея ни сил, ни средств, любовно растит, воспитывает и обучает вас.

С первых же дней занятий в школе не теряйте зря ни одной минуты. Внимательно слушайте объяснения учителя, не пропускайте ни одного его слова. Аккуратно ведите свои записи на уроке и дома, добросовестно готовьте все задания, стремитесь углубить и расширить свои знания, больше читайте, делайте письменные упражнения, решайте задачи. Надо не только получать готовые знания от учителя, но и научиться работать самостоятельно, применять полученные знания на практике. Во всём, что вы проходите в школе, старайтесь разобраться до конца. Не оставляйте никаких неясностей, непонятных, не усвоенных полностью правил. Помните, что каждый урок — часть одного целого. Правила, не усвоенные вами во втором или третьем классе, помешают понять объяснения учителя в четвёртом.

В конце этого учебного года ученики 4-х классов будут сдавать выпускные экзамены за все четыре года обучения; учащиеся 7-х классов — за все семь классов, а десятиклассники — экзамен на аттестат зрелости. Надо учиться так, чтобы быть готовыми отчитаться в полученных знаниях за все годы обучения.

Не успокаивайтесь на достигнутых успехах, не пасуйте перед трудностями. У Карла Маркса есть замечательные слова: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть её сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по её каменистым тропам».

Так используйте же школу, — с первого до последнего класса, — как можно полнее. Ни один день занятий в классе не должен быть потерян.

Вы — будущее нашей страны, ребята. Это вы выйдете на смену рабочим, которые работают сейчас у станков, на смену архитекторам, строящим наши города, на смену учёным, труды которых прославили советскую науку. Это вы будете жить и творить на свободной советской земле, которую очищают сейчас от фашистов ваши отцы и братья. Жить и работать на этой земле, приносить ей пользу — высокое счастье. И путь к этому счастью — через ваши школьные будни.

Заслуженный учитель школы РСФСР
И. НОВИКОВ,

Первый день

Первый путь в школу. Первый путь, который станет таким привычным за десять лет! Шура и Раи Панфиловы начинают учиться в один и тот же день. Шура старше Раи на целый год и поэтому похрабрее. А Раи оробела. Сейчас они с мамой отведут Шурика в школу. А потом мама проводит её в соседнюю школу для девочек. Какая же она — школа?

А школа светлая, просторная. Классы украшены цветами, парты и доски блестят на солнце.

Пионеры 167-й мужской школы приветливо встречают своих маленьких товарищей. На снимке вы видите, как Миша Рагманский дарит Талику Брекер и Юре Позднякову буквари и пеналы. С интересом разглядывают ребята свои первые учебники. А четвероклассники, проводив семилеток в классы, спешат в свой знакомый, ставший родным класс.

Штаб пионерского отряда 4-го класса уже собрался в уголке, чтобы поговорить о планах на осень.

Звонок... Хлопают крышки парт, смолкают разговоры. Тишина наступила в школе. Идёт первый урок.

Москва, 167-я школа.

Занятия в школах начались

ЛЕНИНГРАД

Организовано начался учебный год в Ленинграде. Во всех школах оборудованы столовые. Для тех ребят, чьи родители поздно возвращаются с работы, создаются специальные комнаты, где школьники могут отдыхать, развлекаться, учить уроки.

ИВАНОВО

Празднично одетые спешат учащиеся в школу. Многие несут яркие букеты цветов для любимых учителей. С особой теплотой и любовью были встречены новички. В классах, где будут заниматься семилетние ребята, поставлены маленькие парты.

СВЕРДЛОВСК

Тепло, с букетами цветов, провожают малыши детского сада № 39 своих друзей из старшей группы. Им и весело и грустно в этот день: 35 се-

милеток уходят из детского сада. Они уже первоклассники.

А в школе № 19 уже всё готово к занятиям. Учителя приветливо встречают самых маленьких школьниц. Они приглашают их в свои классы.

ГРОЗНЫЙ

Все школы хорошо подготовились к встрече семилеток. В третьей женской школе семилеткам выделены лучшие классы, маленькие парты. Перед классной доской ступеньки, вышитый мешочек для мела.

Среди новичков первой средней мужской школы дети белорусских партизан — Толя Кругленя и Вова Клименко.

УРЖУМ

Уржумская средняя школа. Любовно украшен класс, в котором учился Сергей Миронович Киров... Первая парты в правом ряду... Здесь когда-то

сидел маленький Серёжа Костиков. Учительница рассказала новичкам, что передовой по учёбе и дисциплине класс имеет право заниматься в этой комнате.

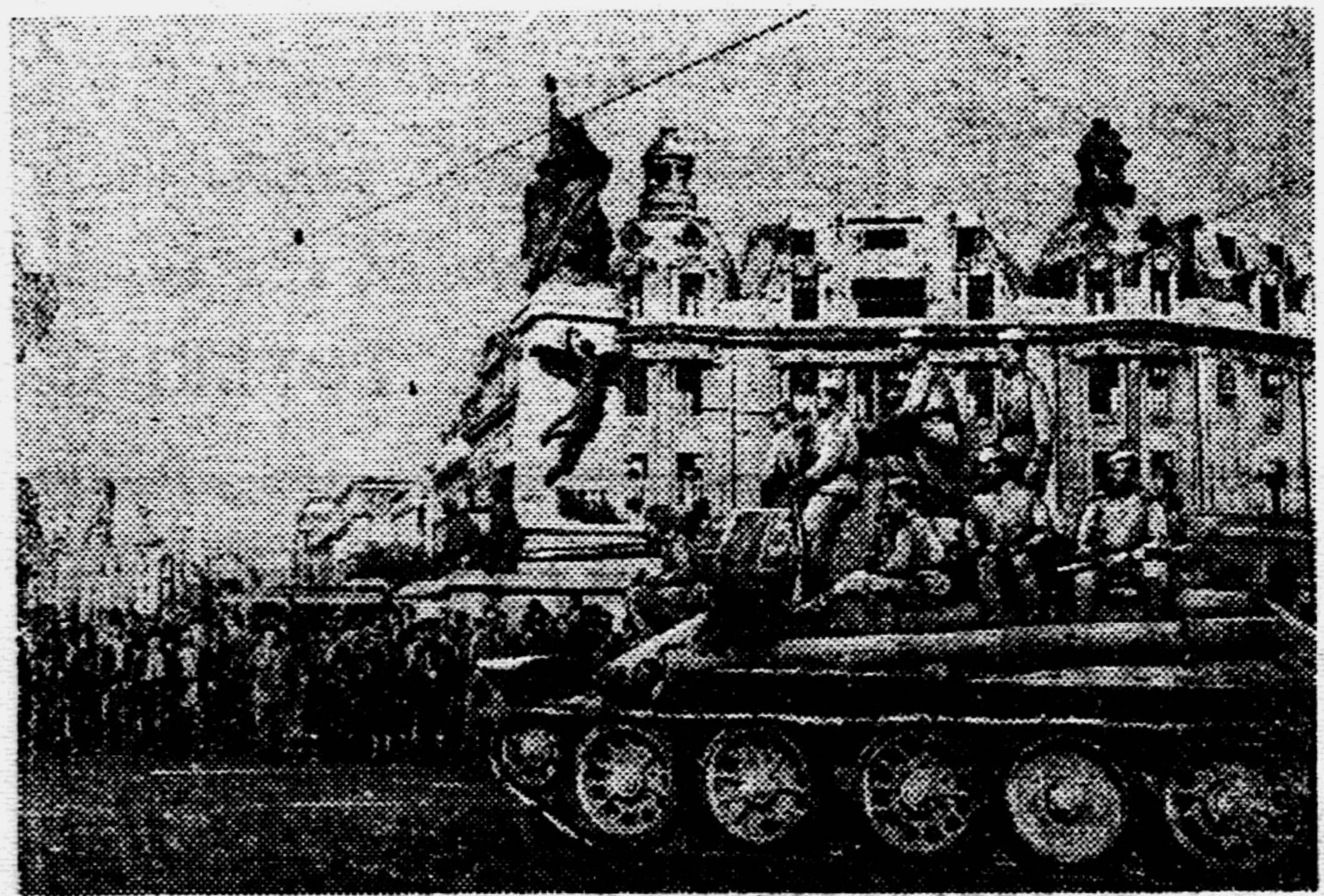
КОЛХОЗ «КРАСНЫЙ ЛУЧ»

(Московская область)

...Первый урок... Глаза ребятишек устремлены на учительницу Клавдию Дмитриевну Иосифову. Просто, доходчиво рассказывает она новичкам о мужественных советских танкистах, бесстрашных лётчиках, о знатных людях колхозных полей. Много профессий проходит перед глазами ребят, одна увлекательнее и интереснее другой. Можно стать капитаном дальнего плавания, врачом, инженером, агрономом, но для этого надо упорно учиться.

Возбуждённые, с блестящими глазами, новички жадно ловят каждое слово учительницы.

НАШИ ВОЙСКА ВСТУПИЛИ В БУХАРЕСТ

Ясный, безоблачный день, незабываемый день 31 августа! Над Бухарестом стоит неумолимый гул моторов. Беспрерывным потоком движутся по улицам румынской столицы мощные советские танки, машины с мотопехотой, самоходные пушки, мотоциклы...

Празднично одетые толпы народа забрасывают цветами путь армии-освободительницы. Гремит долгое раскатистое «ура».

— Слава Красной Армии! — раздаются возгласы на румынском, молдаванском, французском и польском языках. Многим советским бойцам не понятна речь этих приветствий, но язык улыбок и цветов понятнее слов.

На фронтовой странице

(С 29 АВГУСТА ПО 4 СЕНТЯБРЯ)

За прошедшую неделю Красная Армия одержала новые блестящие победы.

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов продолжали развивать стремительное наступление. 29 августа наши войска овладели крупным узлом железнодорожных и шоссейных дорог городом Бузэу. В тот же день войска 3-го Украинского фронта при поддержке судов Черноморского флота и десанта морской пехоты заняли город Констанца. Констанца — важнейший румынский порт на Чёрном море. Этот порт был основной базой военно-морского флота немецких захватчиков.

30 августа войска 2-го Украинского фронта овладели городом и основным центром нефтяной промышленности Румынии — Плоешти. В Плоешти и его окрестностях сосредоточена румынская нефтяная промышленность. Заняв города Бузэу и Плоешти, наши войска полностью освободили нефтяные районы Румынии от немцев.

Разгромив немецкие войска в районе Плоешти и южнее Пло-

ешти, войска 2-го Украинского фронта 31 августа вступили в столицу Румынии город Бухарест.

Школьники Тамбовского района Амурской области получили радостную весть. Батальон, которым командует их бывший учитель, пыльный капитан Г. Н. Губкин, первым вышел на границу с Восточной Пруссией. На снимке: капитан Г. Н. Губкин.

рест. Продолжая преследование противника, части Красной Армии с боями вышли к границе Болгарии на широком фронте.

За время наступательных боёв Красной Армии на юге враг понес колоссальные потери. За 12 дней наступления войска 2-го и 3-го Украинских фронтов уничтожили и захватили 351 самолёт, 956 танков и самоходных орудий, 5.576 орудий. Противник потерял только убитыми 210.000 солдат и офицеров. Взято в плен более 208.000 человек, в том числе 18 генералов и 4 полковника.

Войска 2-го Украинского фронта, действуя совместно с частями румынской армии, освободили город Брашов.

Южнее гор. Бакэу уничтожена группа немецких войск, пытавшаяся пробиться на запад. Уничтожено до 3.000 и взято в плен 3.500 гитлеровцев.

Войска 3-го Украинского фронта в районе гор. Кэлэрэса на Дунае взяли в плен до 6.000 немцев, в том числе 18 полковников и более 100 старших и средних немецких офицеров.

АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ

В актовом зале Симбирской гимназии происходило торжественное вручение аттестатов выпускникам 1887 года.

— Владимир Ульянов! — вызвал директор.

К стопу подошёл юноша среднего роста с серьёзными, чуть прищуренными глазами и широким открытым лбом. Директор вручил ему аттестат зрелости и золотую медаль за отличное учение...

Нам нужно учиться, учиться и учиться, говорил Ленин. Он прекрасно знал, какую огромную роль в жизни человека играют знания. Блестящее окончив гимназию, глубоко усвоив университетский курс (он получил диплом первой степени), Ленин всю свою жизнь продолжал углублять и совершенствовать свои знания.

Ленинский завет об учёбе должен всегда помнить советский школьник. Несмотря на трудности военного времени, наше правительство делает всё, чтобы обеспечить ребятам возможность нормально учиться. Серебрянейшей проверкой того, как отвечают ребята на эту работу, является экзамен на аттестат зрелости.

Аттестат зрелости! Это — новое слово для нашего школьника. Можно ли, вступая в самостоятельную жизнь, не знать окружающего тебя мира, не знать родной истории, литературы, родной природы, нашего государственного устройства? Конечно, нельзя. Все эти знания даёт школа, и только тот, кто прочно и глубоко усвоил их, имеет право называться культурным, образованным человеком.

В нашей стране идёт гигантская восстановительная и созидающая работа. Она примет ещё большие размеры после окончательной победы над врагом. Десятки тысяч опытных специалистов нужны для её осуществления. Можно ли стать таким специалистом, если ты недостаточно твёрдо усвоил тот или иной раздел школьной программы? Нет, нельзя. Всё, что проходит в классе, одинаково нужно и важно. Математика нужна не только инженеру или артиллеристу: она развивает сообразительность, точность мысли, а эти качества необходимы на любой работе. Литература нужна не только будущему писателю или критику: она расширяет наш кругозор, учит разбираться в поведении людей, укрепляет любовь к прекрасному. То же можно сказать о любом другом предмете. И экзамен на аттестат зрелости является проверкой всех знаний, полученных в школе, экзаменом на зрелость ума, на зрелость гражданскую.

Плох тот школьник, который думает, что до экзамена из аттестат зрелости ещё далеко, что в младших классах можно работать кое-как: дескать, потом догоню. Подготовка к экзамену на аттестат зрелости должна начаться с первых же дней школьной работы. Не терять ни одной крупицы полученных знаний, постоянно углублять и расширять их, необходимо каждому ученику на протяжении всей его школьной жизни.

Экзамен на аттестат зрелости в большой степени повышает ответственность школьника; право на аттестат зрелости можно завоевать лишь вдумчивым и серьёзным отношением к учёбе, упорным повседневным трудом. Но «тяжело в ученье — легко в походе», — говорил Суворов. Чем больше стараний приложил ты к учёбе, тем легче будет в жизни, — можем сказать мы, перефразируя эти слова великого полководца.

Н. НИКИТИН.

РОЖДЕНИЕ АЗБУКИ

На перекрестье тропинок стоит маленький столбик. На нём кое-как прибита грязная дощечка. Вкряв и вкось, наспех, углём намараны на ней 13 прямых палочек, одна полудужка и точка. И все.

Тем не менее эти небрежные знаки обладают поистине чудодейственной силой. Завидев их, спешиваются лихие конники, и осторожно проводят своих боевых товарищей на поводу. С сердитым рёвом останавливаются танки и покорно сворачивают в сторону. Даже вездеходная пехота, и та, замедлив шаг, проходит мимо этого столбика цепочкой по-одному.

Ибо на дощечке есть надпись. И эта надпись беззвучно кричит: мины!

Сколько раз слышал я, как, проходя мимо такого места, бойцы добрым словом поминают неутомимых и всевидящих сапёров. Это они обнаружили здесь мины.

Но ни разу не пришлось мне услыхать похвали дружим людям: тем нашим древним предкам которые открыли миру тайну беззвучной речи, научили говорить, не произнося ни слова, создали письмо.

А ведь с тем, что они сделали, не сравняться по значению ни открытие силы пара, ни подчинение человеческому электричеству. Разве только завоевание огня было так же важно.

Пролившим же этих безвестных гениев. Почтитель-

но склонимся перед их памятью. Вспомним вкратце, как было изобретено письмо.

Оно родилось не сразу. Для этого понадобились тысячулетия. Первую лепту в создание письма вложили те обросшие, коренастые люди, которые, пробираясь по глухим лесам каменного века, оставляли кремнёвыми топорами смолистые белые метки — затёсы на крепких стволах сосен. Их потомки стали делать иначе: они бросали на дороге обломанные ветки, чтобы идущие сзади не теряли связь с ними. Ветка, брошенная вдоль пути, означала: «Иди за мной, вперёд». Ветка, согнутая под углом, указывала: «Я пошёл вправо или влево». Ветка ядовитого дерева, положенная попрёк тропы, предостерегала: «Стой! Опасность! Дальше ити нельзя!» Это было уже почти письмо.

Случалось, что под рукой не было веток. Тогда приходилось заменять их какой-нибудь вещью. Племя, следовавшее за головным отрядом, иногда находило на перекрестье перистую стрелу, острый которой направлено на одну из тропинок. И люди сразу догадывались: итти надо туда, куда показывает стрела.

Но вот однажды лишних стрел не оказалось, а указать арьергарду дорогу нужно было. Мудрейшие люди племени не знали, как

Очерк Льва Успенского

тут быть... И вдруг нашёлся один, гений, равный Ньютона или братьям Райт. Он взял кусок белого камня и на базальтовой чёрной скале нарисовал стрелу.

В этот миг совершилось великое чудо. На земле появился первый письменный знак — иероглиф. Он походил на стрелу и означал: «Иди туда!».

Прошло много тысячелетий. Мы давно забыли о сальных стрелах. Но в миллионах мест земли, на улицах городов и на аэродромах, на станциях метро и на асфальтированных дорогах, на шестернях и рукоятках сложнейших машин мы и сейчас рисуем этот древней-

ший из всех наших письменных знаков.

Стоит обратить внимание на одну важную вещь: этот знак заменяет не один знак, как наши буквы, а целое слово или даже несколько слов, связанных вместе. Именно такими были и все древнейшие письмена — иероглифы.

Почему это так? Ведь,

казалось бы, гораздо проще придумать знаки для отдельных звуков и складывать из них слова, как делаем мы сейчас. Однако древние люди, так же, как и маленькие дети, ещё не умели разлагать слово на звуки. Каждое слово долго казалось им нераздельным письмом.

Лишь мало-помалу пришли люди к тому, что упрощённые знаки стали означать не целые слова или даже части их, а отдельные звуки.

Когда нам надо по телефону передать малознакомое слово, мы передаём его «по первым буквам»:

РИМ — Роза, иволга, мачта.

Так нередко изображают новые, чуждые слова и китайцы своими иероглифами, заставляя каждый из них выражать лишь первый звук связанного с ним слова.

Отсюда возникли и древнейшие системы звукового письма, например, письмо семитических народов — древних финикийцев, евреев.

От древних финикийцев — торговцев и мореплавателей — позаимствовали их систему письма жители Элады, греки, создавшие свою собственную азбуку.

Из греческой системы

письма с течением времени выросли две другие важные системы — западная, латинская и восточная, славянская. Сопоставляя между собой знаки греческой, славянской и латинской азбук, не трудно установить между ними сходство.

При перенесении системы письма от одного языка к другому нередко происходит любопытные явления. Обратили ли вы внимание на то, что буква «Ф» является едва ли не самой редкой в наших литературных произведениях? Возьмите 5 или 6 каких угодно четверостиший и подсчитайте, сколько раз вы встретите в них букву «Ф» и сколько — остальные буквы — «Б», «П», «В» и т. д. Результат вас поразит. Достаточно сказать, что во всей поэзии «Полтава» Пушкина вы обнаружите только две буквы «Ф» в иностранных по происхождению словах — «санфема» и «цифры».

В «Сказке о царе Салтане» «Ф» встречается три раза — в слове «флот». Всё это результат того, что буква эта — чужестранка, пришедшая из Греции.

Петр I, этот великий преобразователь, создал, на основе славянской, нашу современную азбуку, которую назвал «гражданской». Длинная цепь преемственности тянется от каждой из наших букв в глубь веков, к древнейшим нашим предкам, пытавшимся вложить свои понятия в примитивные рисунки.

Коли

Рассказ Елены КОНОНЕНКО

НОЧЬЮ Коля проснулся. В комнате горел свет, мама и соседка пили чай и разговаривали. Они всегда после ночного дежурства пьют чай и разговаривают. И, главное, всё об одном и том же — о том, что давно нет писем с фронта, о том, чтобы скорей кончилась война, об огороде, о том, какой дерзкий и отчаянный он, Коля... Особенно эта соседка, Полина, ох, и любит же она из пустого в порожнее переливать.

— Эй, потише там, — сердито проворчал Коля и нарочно толкнул ширму.

Голоса стихли. Потом соседка сказала шепотом:

— Грубый он у тебя, Софочка... Мама вздохнула.

— Софочка! А ведь послезавтра твоё рождение, — снова заговорила соседка.

— Да, да, Полина, — печально отозвалась мама, — в этот день Пётр мне всегда приносил резеду. Ах, Полина, если бы ты знала, как я люблю резеду! С этим цветком у нас много связано...

Мама не то засмеялась, не то заплакала, какие-то странные, жалобные звуки послышались из-за ширмы. Коля посмотрел в щельку. Да, она плакала, а соседка гладила её по голове.

«Из-за какой-то резеды плачет... вот уж женщины! — подумал Коля. — Что такое резеда? Цветок!.. А она плачет... И что это у них такое с этой резедой связано?.. Странно... Папка такой храбрый, такой... настоящий мужчина! У него два ордена... за Сталинград и за Севастополь... Неужели он приносил ей эту... как её?.. резеду? Что-то не похоже на него, и ничего такого он, Коля, не помнит. А впрочем, были какие-то цветы... у мамы стояли на комоде в той белой, с голубыми разводами, вазочке. Но какие это были цветы, он, Коля, не помнит...»

Голоса за ширмой совсем смолкли. Соседка ушла. Мама шуршила одеялом — наверное, укладывалась спать.

Коля снова поглядел в щельку. Мама сидела на постели и заплакала косы. Глаза у неё были закрыты, по щекам текли слёзы, а губы улыбались. В белой ночной кофте она была похожа на девочку.

У Коли сжалось сердце. «Факт из-за резеды... что ей никто послезавтра не принесёт...» Коле захотелось отодвинуть ширму и сказать маме:

— Послушай, не плачь. Ты же большая. Это глупости. Я... я тебе принесу резеду!

Он постеснялся заговорить с

мамой, он вообще стеснялся почему-то быть ласковым с ней; ему просто никогда не приходили в голову эти всякие нежности.

И сейчас тоже ему стало стыдно, что он немного расчувствовался. Он укрыл голову одеялом и стал думать о футбольном матче «Спартак»—«Динамо», на который они, мальчишки, пойдут в воскресенье. «Вот это будет здорово!

Деньги на билет он уж давно накопил и завтра пойдёт с Сашкой и Борькой покупать билеты. Ох, это будет мировой матч! Сашка болеет за «Спартак», а они с Борькой — за «Динамо». «Динамо», конечно, набьёт «Спартаку». А эта дивамовская команда-то из Тбилиси... Наверно, загорелые жутко! Интересно, какие у них будут майки? Наверно, красные... А эти... как их?.. резеды... какого она цвета? И что это привязалась к нему резеда эта! Нет, правда, что это за цветок такой? А, может, на самом деле купить ей, а? Она будет рада... Папка ей покупал, и он, Коля, принесёт вместо папки... Она так много работает... целый день, а то и ночь стучит на машинке... И как у неё руки не заболят? А, может, болят, только она не говорит? И вообще она ему, Коля, всегда всё делает... Вчера принесла три печенюшки, которые им там на работе к чаю дали... Вообще она мировая мамка!..»

Нежность к маме растопила колькино сердце, под одеялом стало тепло, как на солнышке.

«Почему он никогда ей ничего не скажет такого?.. Почему это у мальчиков считается стыдным сказать маме что-нибудь ласковое? Вот завтра, если он, Коля, пойдёт покупать эти цветы для матери... она засмеет его! Ну, и ладно, ну и пусть смеются... Если Сашка будет подначивать, он ему даст такую затрещину, что тот своих не узнает... Да, вот и всё, он купит ей этот цветок, ладно уж...»

...Только где взять деньги? Неужели... не итти на футбол? Не итти на матч? Вот так-так! Нет, это невозможно. Все пойдут, а он будет сидеть дома из-за этого дурацкого цветка? Дудки!»

Коля обозлился сам на себя и так резко повернулся на другой бок, что кровать заскрипела.

— Ты что, сынок?.. — послышался усталый мамин голос.

Он не ответил.

«Ага, слабо тебе не пойти на матч, слабо? Эх, ты, тетера,— спорил сам с собой Коля,— жалко тебе для матери цветок купить... Отец на фронте сражается, а тебе жалко? Ну, и вовсе не жалко. Подумаешь, вот и не пойду на футбол. Ещё сколько будет матчей-то! А она обрадуется... и папка, наверное, доволен будет, когда узнает. А только как я его ненесу? Он большой или маленький?.. Мальчишки скажут: «Цветок несёт!» Спрячу... Интересно, кто у спартаковцев вратарём будет?.. А, может, всё-таки не покупить цветка? Всё равно он заявляет...»

Наконец Коля заснул. И приснился ему чудной сон: целое поле красных, жёлтых, малиновых, синих, белых цветов. Он с отцом гуляет по этому полю. Отец во всём походном... Отец набрал большую охапку цветов, даёт Коле и говорит:

— Отнеси, сынок, маме, она их очень любит.

* * *

ВСЁ утро ходил Коля по цветочным магазинам и спрашивал, нет ли резеды, но нигде её не было. И только в последнем магазине ему почастливилось.

— Резеда есть? — угрюмо спросил он продавщицу.

— Нет, — отвечала она, — возьми левкой, мальчик!

— Не нужны мне никакие левкой, мне резеда, резеда нужна! — сердито ответил Коля и уже собрался уходить. Но вдруг старичок, который сидел в углу магазина на зелёном табурете и внимательно разглядывал сердитое,

Старичок был человек чуткий и сразу понял, что Коля желает говорить с ним, как мужчина с мужчиной. Он потянул Колю за рукав и вышел с ним на порог магазина. И Коля, сильно покраснев, рассказал ему о мамином рождении, об отце, который на фронте, и о резеде, которая имела какое-то особое значение для мамы.

Старичок взял Колю за руку, они сели на трамвай и поехали на самую окраину города.

Когда старичок ввёл Колю в свою стеклянную оранжерею, мальчик даже вскрикнул от восхищения и зажмурился глаза. Ах, какие здесь были яркие, роскошные цветы, как хорошо они пахли! Пышные красные розы, белые лилии, оранжевые тюльпаны, голубые флоксы и ещё много разных цветов, пестрых, как райские птицы.

Старичок показал Коле на маленький горшочек с какими-то мелкими и скучными цветами.

— Это и есть резеда?! — удивлённо спросил Коля. Он разочарованно

Коля лежал за ширмой, изнемогая от нетерпения.

огорчённое лицо мальчика, сказал:

— А у меня в оранжерее есть резеда. Ах, какая у меня чудесная резеда!..

— Дедушка! — сказал Коля жарко. — Дедушка, я вас очень прошу, продайте мне вашу резеду... У меня есть деньги, честное пионерское! — И он разжал ладонь, где лежали потные, скомканые рублёнки.

Продавщица засмеялась. И старик тоже засмеялся.

— Моя резеда стоит очень дорого. Это особый сорт резеды, мальчик, — сказал старичок. — А зачем тебе резеда?

— Дедушка, я вас прошу, — волнуясь сказал Коля, — я вам всё скажу... только... — Он недовольно посмотрел на молоденькую продавщицу, он не хотел говорить при ней.

ванило смотрел на скромный цветок. «Вот так резеда!»

Правда, запах у неё чудесный, но всё-таки... здесь столько пышных, великолепных цветов! Какая мама чудачка!..

— Мальчик! — торжественно сказал старичок. — Этот кусг резеды я вывел для себя... Он ароматен необычайно! Мальчик, твоих денег нехватит, чтобы купить этот цветок... Но, впрочем... Старик прищурил глаза и задумался. — Впрочем, ты можешь доплатить мне работой.

— А что вам нужно сделать? — насторожился Коля.

— Мне нужно... — Старичок снова прищурил глаза и снова задумался. — Мне нужно перемыть всю эту посуду, которая стоит в углу оранжереи...

Коля посмотрел в угол оранже-

реи, где высилась целая пирамида пустых цветочных горшков, перепакованных землёй. Он поморщился. Больше всего на свете он не любил мыть посуду! А здесь её до потолка.

«Иши ты, какой хитрый, — подумал он, — да тут работы на полдня. И всё из-за какой-то глупой резеды. Дудки!»

Но тут же ему стало стыдно. «Должно быть, для мамы эта некрасивая резеда действительно имела какое-то особое значение, если она даже плакала из-за неё...»

— Ладно, — сказал Коля, — я погремо!

Когда все глиняные горшки были чисто перемыты, старичок протянул Коле куст резеды.

— До свиданья, мальчик! — сказал старичок и крепко пожал колено руку. — Ты поступил сегодня, как настоящий мужчина. Да, да, мальчик, несё ты цветок своей матери, и когда тебя спросят, кому ты несёшь его, отвечай гордо: «Я несю цветок своей маме». Что же касается груды горшков, которые ты перемыл, то я тебе признаюсь... — Старичок лукаво улыбнулся. — Мне не так уж нужна была твоя работа, мне просто хотелось узнать, поленившись ты сделать это для своей мамы или нет... Ты не поленился, и я рад. Для родной матери, мальчик, можно сделать больше, гораздо больше, для матушки родимой всё можно сделать!

...Иди, мальчик, и никогда не стесняйся быть ласковым со своей матерью. Помни мой слова: настоящий, сильный, храбрый, умный мужчина никогда не стыдится быть нежным. Если к будущим маминным именам твой отец не вернётся с фронта, приходи ко мне за резедой для мамы...

— Дедушка! Вот деньги... — пробормотал Коля, довольный похвалой старика.

— Оставь себе, дружок, — улыбнулся старик, — на кино...

— Нет! Я завтра на футбол пойду! — воскликнул Коля, краснея от удовольствия.

* * *

НА РАССВЕТЕ в день своего рождения мама пришла с работы, и Коля слышал, как она, волнуясь, говорила соседке:

— Полина!.. Что со мной? Я слышу запах резеды... честное слово, Полина!

— Да нет же, Софочка, это тебе кажется... Это потому, что мы с тобой говорили с резеде...

Коля лежал за ширмой, изнемогая от нетерпения.

Когда соседка ушла и мама крепко уснула, он вытащил из-под кровати резеду и поставил на стол. Рядом с резедой он положил бумажку, на которой было написано скруто:

«От нас с папой».

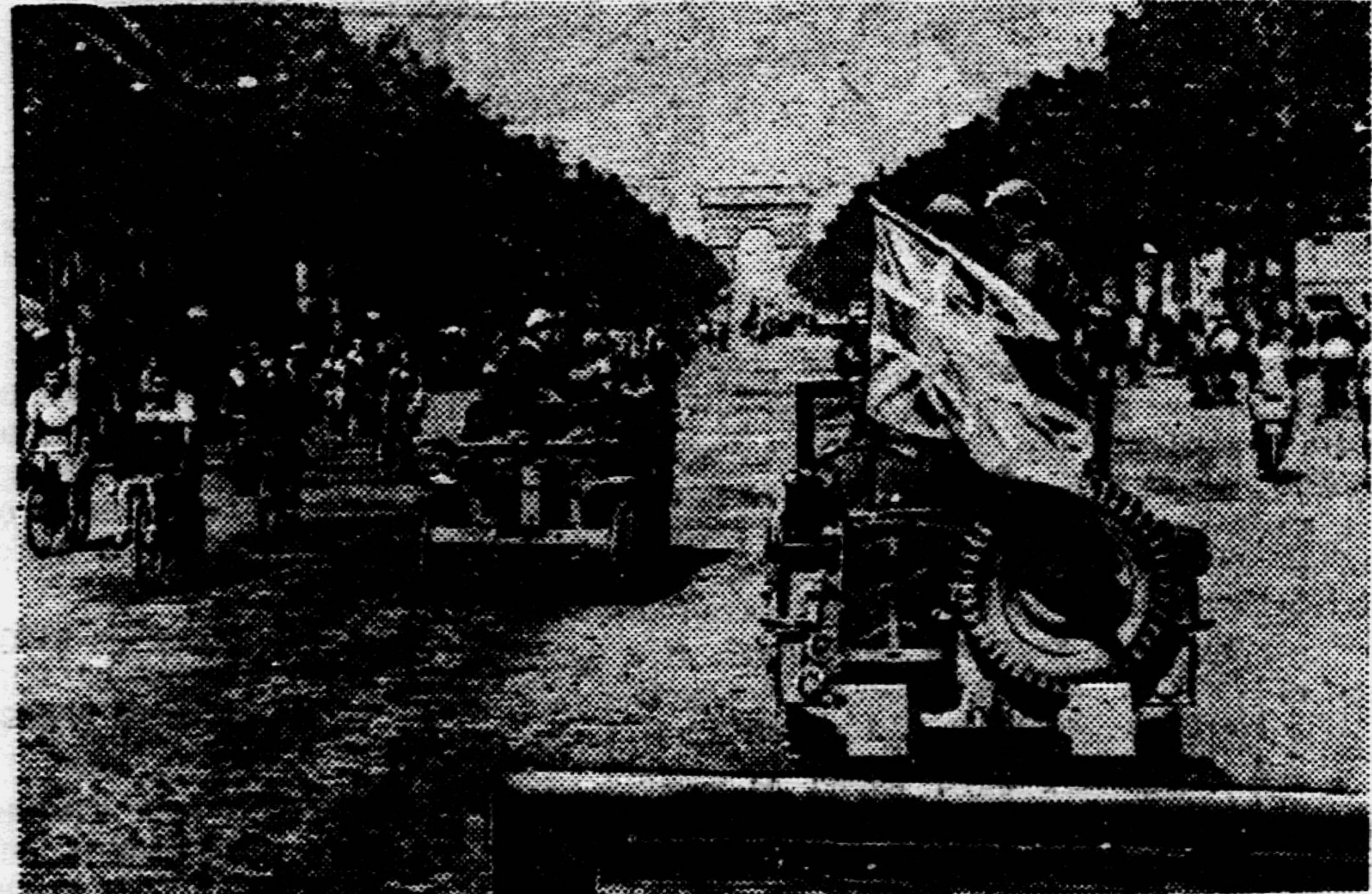
И снова нырнул в постель.

ИСТОРИЯ С ОДНИМ ОЗОРНИКОМ

Окончание рассказа в рисунках. Начало смотри в «Пионерской правде» № 28 и 30.

В ОСВОБОЖДЕННОМ ПАРИЖЕ

Английские войска на Елисейских полях.

Союзники вступили в Бельгию

Войска союзников во Франции продолжают успешное наступление. Эсвободив от немцев столицу Франции — Париж, союзные войска устремились на восток и заняли города Дьепп, Аррас, Мец, Нанси, Верден, Абиль.

Опасаясь быть отрезанными союзными войсками, немцы начали эвакуировать район Паде-Кале. Германские транспортные колонны выходят из Булони.

Войска союзников, перешедшие бельгийскую границу, освободили Турн, Намюр и столицу Бельгии — Брюссель.

На южном побережье Франции союзники успешно продвигаются на север вдоль реки Рона. Одна часть войск проникла в район города Гренобль, другая вышла к итальянской границе.

Войска союзников заняли гор. Лион.

Памятник воинам Красной Армии

В Люблине (Польша) открыт памятник воинам Красной Армии, павшим смертью храбрых в борьбе за освобождение города Люблин. Над братской могилой возвышается памятник-obelisk, увенчанный склоненными знаменами. На его боковых гранях — бронзовые польский и советский гербы, на мраморной доске золотом начертана надпись на польском и русском языках: «Вечная слава воинам Красной Армии, павшим смертью храбрых в героической борьбе за свободу и независимость СССР, за освобождение польского народа от ига немецко-фашистских захватчиков. От жителей города Люблин и городской ради народовой».

Шесть пословиц

Все изображенные здесь предметы тебе знакомы. Назови шесть пословиц, в которых эти предметы упоминаются.

П.П.Ершов

1869—1944 г.

Семьдесят пять лет назад, 2 сентября 1869 г., умер Пётр Павлович Ершов, автор известной сказки «Конёк-Горбунок».

Пётр Павлович родился в 1815 г. в Сибири, где провёл почти всю свою жизнь. Несколько лет Пётр Павлович был преподавателем в Тобольской гимназии, а затем её директором.

С юных лет Ершов начал собирать и записывать сказки сибирских крестьян. Эти сказки и положены в основу «Конёка-Горбунка» — увлекательной книжки о крестьянском сыне Иване и его замечательном коньке.

110 лет назад, в 1834 г., «Конёк-Горбунок» был впервые напечатан и с того времени стал любимой сказкой детей.

Ниже приводится отрывок из сказки «Конёк-Горбунок».

* * *

*Ну-с, так едет наш Иван
За кольцом на окияну.
Горбунок летит, как ветер,
И в почин на первый вечер
Вёрст сто тысяч отмахал
И нигде не отдыхал.*

*Подъезжая к окияну,
Говорит конёк Ивану:
«Ну, Иванушка, смотри,
Вот минутки через три
Мы приедем на поляну —
Прямо к морю-окияну;
Поперёк его лежит
Чудо-юдо рыба-кит;
Десять лет уж он страдает,*

*А дөслева не знает,
Чем прощенье получить;
Он учнёт тебя просить,
Чтоб ты в солнцевом селенье
Попросил ему прощенье;
Ты исполнить обещай,
Да, смотри же, не забывай!*

*Вот в'езжает на поляну
Прямо к морю-окияну;
Поперёк его лежит
Чудо-юдо рыба-кит.
Все бока его изрыты,
Частоколы в ребра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит;
Мужички на губе пашут,
Между глаз мальчишки пляшут,
А в дубраве, меж усов,
Ищут девушки грибов.*

ОТВЕТЫ

(Смотри «Пионерскую правду» № 34).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЧАЙНКРОССВОРД

1. Анкара. 2. Аша. 3. Ачинск. 4. Краков. 5. Вилейка. 6. Англия. 7. Яна. 8. Акмолинск. 9. Кировск. 10. Киев. 11. Варшава. 12. Арагва. 13. Ашхабад. 14. Дон. 15. Нарва. 16. Алдан. 17. Николаевск. 18. Кокайл. 19. Днестр. 20. Ровно. 21. Орёл. 22. Львов. 23. Волга.

Игорь Всеволожский

Зеленая стрела

СУХОПУТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЮНОГО МОРЯКА

ПРОДОЛЖЕНИЕ *)

«Уйдёт!» — подумал я, и, не раздумывая, проскочил в калитку за ним следом. В полуторе я увидел пустой двор, крыльцо и дверь, в которой торчал толстый ключ. Стараясь, чтобы не скрипнули ступеньки, я на цыпочках поднялся на крыльцо.

Кругом всё было тихо. Я толкнул дверь — она слегка приоткрылась. Вошёл в тёмные пустые сени и остановился, не зная, куда дальше ити...

Вдруг кто-то с силой оттолкнул меня к стене, дверь с трохом захлопнулась, и я услышал, как ключ два раза повернулся в замке.

Я остался один в темноте.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ,

в которой Иван Забегалов встречает в Решме «зеленую стрелу»

Ловушка! И я сам виноват, что попал в неё! Я прислушался... В доме было тихо. «А вдруг они меня подожгут здесь, как там, в Н.? — мелькнула мысль. — Ну нет, так просто им не удастся покончить со мной. Будь, что будет!»

И я стал изо всех сил барабанить в дверь кулаками и кричать. Быть может, кто-нибудь из прохожих услышит.

Когда я уже совсем охрип и отбил себе руки, на дворе послышались шаги. Старческий голос спросил недовольно:

— Эй! Кто стучит?

— Откройте! Меня заперли...

Ключ два раза повернулся в замке. Дверь распахнулась.

— Это вы, молодой филателист? — удивленно спросил тот же старческий голос. — Как вы попали сюда?

Я увидел — кого бы вы думали? — старого марочника! Я сказал ему, что мы играли тут с товарищами, и они подшутили надо мной. Заперли и убежали.

— Плохие шутки, — недоверчиво покачал головой старик.

— Очень плохие шутки. Ну, что ж, идите... Э-э, молодой человек, это не вы обронили?

Нацепив свои очки, старик внимательно разглядывал маленький носовой платок.

— Нет, это не ваш платок, — сказал он задумчиво сам себе.

Я увидел в уголке платка небольшую зелёную стрелку. Точно такая же была вышита на платке кассирши кино «Аврора» в городе Н.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ,

в которой Иван Забегалов

убеждается, что попал впросак

Мне было необходимо поделиться с кем-нибудь всем, что я узнал. Рассказать о женщинах, передавшей ребёнка, и о том, что «непрощенные гости», о которых говорил Пётр Сергеич, каким-то образом очутились в Решме. Но не со старым же марочником мне делиться! Почему он очутился на краю города, в пустующем доме? Может быть, он тоже «зелёная стрела»? И сколько их, «зелёных стрел»? Одна? Две? Три? Десять?

Придя домой, я застал мать в постели. Она мучительно кашляла. Я опустился на колени подле кровати и прижался щекой к её руке. Рука была сухая и горячая.

— Доктор у тебя был?

— Нет, завтра будет. Ты где пропадал, сынок?

— Я? У одного знакомого был, у Проши с Химкомбината... Я с ним в поезде познакомился.

Я сказал неправду, чтобы не огорчать мать. И сразу же решил: конечно, надо пойти к Проши и рассказать ему всё!

На другой день я поднялся чуть свет.

Через час я уже стоял в буфете пропусков комбината. Девушка в будке сказала мне, что пропуск мне она выдать не может, но сейчас вызовет товарища Прохорова в проходную. Через несколько минут ко мне вышел Проша.

— Ты? Наконец-то пришёл, Ваня — русский моряк? — приветствовал он меня так, весело, что я почувствовал: вот этот мне поможет. Я торопливо рассказал ему про вчерашнее. Проша сказал:

— История, действительно, весьма подозрительная. Зачем им понадобилось запирать тебя в пустом доме? И что это за ребёнок такой? Ты говоришь — мужчина в телогрейке? А шапка

*) Смотри «Пионерскую правду» №№ 31—35.

Рисунки Л.Смехова

ка у него какая? Впрочем, ты погоди минутку, надо предупредить, что я ухожу.

Я понял, что Прошу история заинтересовала. Когда мы вышли на улицу, он спросил:

— Так что же, пойдём в милицию? Или нет, впрочем, давай походим. Мужик в телогрейке — не иголка, может, отыщется. Ты хорошо его запомнил?

Я сказал, что лица не видел, но узнать, может быть, смогу.

И мы зашагали по дороге в город.

Часа полтора мы месили почерневший мокрый снег вокруг базара, и я насквозь проморозил свои флотские ботинки. Мне хотелось есть. А Проша неугомонно кружил и кружил по прилегающим к базару улицам и зорко всматривался в каждого прохожего. Но ни женщины, похожие на ту, которая шла с вокзала вчера с ребёнком, ни человека в телогрейке не было видно. Вдруг Проша взял меня за плечо.

— Не он ли это, а? Как ты думаешь?

Рослый дядя в серой шинели шёл по направлению к базару, с трудом неся в правой руке тяжёлую кошельку. На нём не было телогрейки, но мне вдруг показалось, что это — он.

— Кажется, он! — прошептал я и рванулся вперёд.

— Стой, спугнёшь, — и Проша, делая вид, что идёт по своему делу, направился к стоящему посередине площади милиционеру. Милиционер выслушал Прошу, взял под козырёк и пошёл через площадь наперёд человеку в шинели. Увидев милиционера, тот остановился и замер на месте. Тогда милиционер нагнулся и поднял тряпку, которой была закрыта кошелька. Тут к нему подошёл Проша и тоже заглянул в кошельку. Человек в шинели сразу как-то склонился, осунулся. Милиционер увлёк его через площадь. А Проша подошёл ко мне и сказал:

— Ну, вот и всё. Забрали. Ты думаешь, он шпион? Да ничего подобного. Обыкновенный водочный спекулянт! Под видом грудных младенцев возит водку в Решму. У него в кошельке литров десять водки. А тебе и тут шпионы почудились? Эх, Ваня — русский моряк! Ну, чего ты скис? Идём домой, пообедаем. Всё равно мне на комбинат возвращаться поздно.

— ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ, в которой продолжается рассказ о дружбе Ивана Забегалова

Проша жил в переулке, поблизости от Главной улицы. На окне висели ситцевые занавески, на полке стояли книжки, лежали журналы и маленькие томики стихов. На стене висел большой портрет Карла Маркса. После обеда, который нам подала квартирная хозяйка, Проша читал мне свои новые стихи. Это были стихи о том, как на Химкомбинате не спят ночей, чтобы скорее разбить немцев.

— В нашу заводскую газету, — сказал Проша. — А о тебе я тоже напишу. В Москву!

— Пожалуйста, не надо, — взмолился я. Потом я взглянул на часы, тикающие на стене, и заторопился уходить.

— Куда же ты? Посиди.

— Да мама у меня больна.

— Больна? Чем?

Я рассказал.

— Что же ты раньше молчал? У нас на комбинате прекрасный врач. Только что приехал из Московского медицинского института. Она твою маму живо на ноги поставит. Я её к вам пришлю завтра часами к шести. Ты на какой улице живёшь? На Приречной? Дом двадцать два?

И он тут же записал адрес в свою записную книжку.

— Ты — молодец! Спекулянты своё получат, — сказал мне Проша на прощанье.

Только когда я вышел от него, то вспомнил, что ничего не рассказал ему про старого марочника и про «зелёную стрелу». Но зачем было говорить об этом? Ведь те, кого я подозревал, оказались просто-напросто спекулянтами. А «зелёная стрела» на платке? Но ведь я не знаю, чей это платок. Может быть, сам старый марочник?.. Впрочем, нет, свой платок он ни за что бы не показал.

Я совсем запутался. Вот если бы приехал Пётр Сергеич! Уж он-то разберётся, кто тут «зелёная стрела», а кто — нет. Он же сказал, что, может статься, столкнётся со мной в поезде, на вокзале или ещё где-нибудь в другом месте. Но до сих пор я его нигде не видел. Никто не приходил от него и не спрашивал о швейцарской марке 1888 года..

(Продолжение следует)